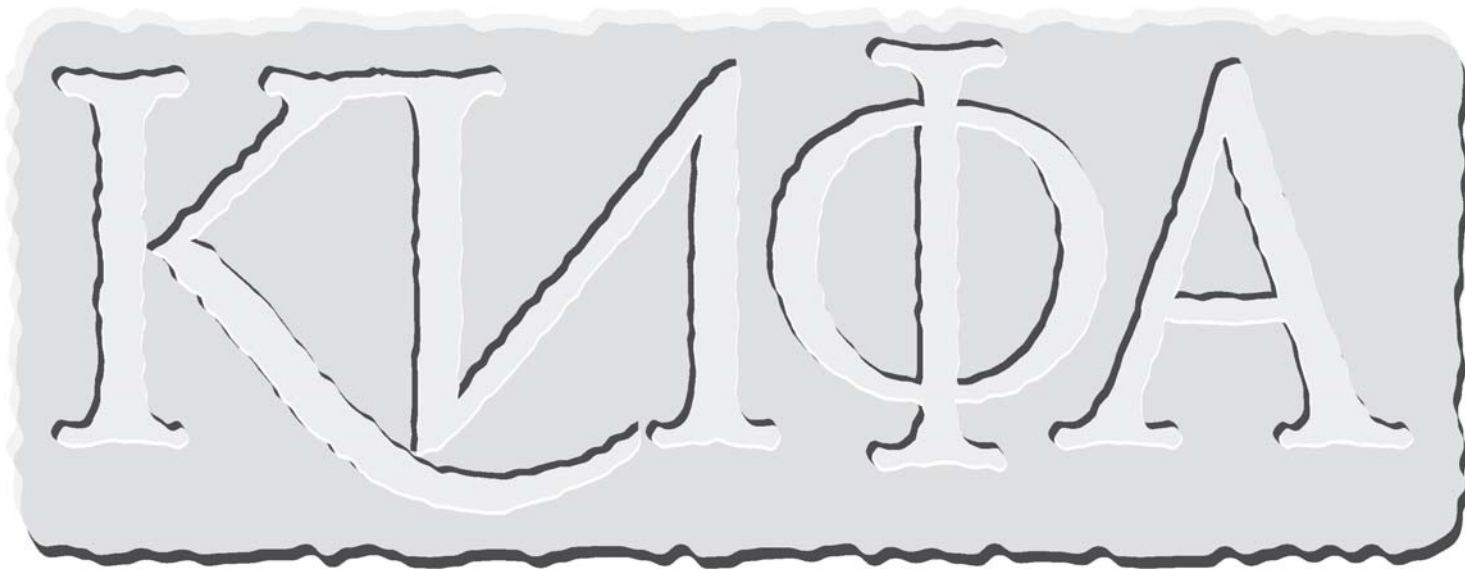

11 (117)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ

Интервью с архиепископом Орловским и Ливенским Пантелеимоном

— Владыка, Вы недавно на Орловской кафедре. Какие главные задачи Вы видите сейчас в жизни епархии? Что, по Вашему мнению, является приоритетом?

Архиепископ Пантелеимон: Наверное, остается приоритетом то, что было задачей и раньше, то, что наметил Святейший патриарх Кирилл. Это, конечно, просвещение нашего народа и в первую очередь молодежи. Потому что наша брань, как говорит апостол, «не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесной». А молодое поколение увлечено духами злобы поднебесной. Ему предоставлены — и им приняты — все удовольствия греха, все «удовольствия» погребения, духовной смерти и отпадения от Господа. На дискотеках и в молодежных клубах рассуждают не о спасении души, не на богословские темы... Да, верующая молодежь — и православная, и других конфессий и религий — составляет исключение. Но вся огромная молодежная среда охвачена делом самоуничтожения. Это и наркотики, и пьянство, и распущенность, и безнравственность, и оккультизм, который нельзя сбрасывать со счетов, и борьба со Христом, даже не с атеистических позиций, а с каких-то собственных. Актуальна и опасность, связанная с лжедуховными ценностями. К сожалению, она есть и в Орловской области. Я имею в виду не христианские общины иных деноминаций и даже не околехристианские секты, а прежде всего

Архиепископ Орловский и Ливенский Пантелеимон с паломниками Покровского братства. Орел, август 2010 г.

те «суперсовременные» религиозные течения, которыми, к сожалению, увлекается и наша молодежь, и взрослое население. Здесь же и ненужная политическая увлеченность непонятными партиями, которые не от Бога, а от неприязни. Вспоминаю слова покойного ныне

владыки Антония Сурожского: легче свидетельствовать о вере атеисту, нежели человеку, создавшему для себя какую-то духовную, религиозную, философскую или мистическую платформу, которую он

Окончание на с. 4

В номере:

«Он был истинным христианским мудрецом»

О том, что 75 лет назад была осуждена софиология о. Сергия Булгакова, знают почти все, но о том, что епархиальная комиссия, созданная митр. Евлогием, и комиссия, состоявшая

из профессоров Свято-Сергиевского богословского института, единодушно опровергли обвинения, не знает почти никто

С. 2

Своими глазами

Так называется книга прот. Павла Адельгейма, написанная 35 лет назад и только сейчас вышедшая из печати

С. 5

Жизнь есть сама сущность медицины

24 августа исполнилось 230 лет со дня рождения Федора Петровича Гааза

С. 6

Говорить истину далеко не всегда просто и безопасно

В своем интервью прот. Геннадий Фаст напоминает о самом важном в опыте новомучеников и исповедников российских

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и статья, посвященная анализу явления контрмиссии

Окончание на с. 7

РАВЕНСТВО И СТАРШИНСТВО

Из интервью с духовным попечителем Преображенского содружества проф.-свящ. Георгием Кочетковым

Проф.-свящ. Георгий Кочетков (справа) и Сергей Смирнов

С. Смирнов: В этом году тема конференции Преображенского содружества — «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе». Почему эта тема ставится именно сейчас?

О. Георгий: В прошлом году тема конференции нашего Содружества звучала так: «Общность, общение и община в современном мире». Это было напрямую связано, условно говоря, с горизонтальным измерением жизни, с чувством равенства людей пред Богом и с желанием

выразить это в любви и общении. Но есть ведь и другое измерение, которое — тоже немного условно — можно обозначить как вертикальное. И тут возникает вопрос: как это измерение реализуется в отношениях людей с Богом и в их отношениях с другими людьми? Как это происходит в обществе и в церкви?

С одной стороны, это вертикальное измерение базируется на равенстве благодатного призвания, ибо все призваны ко спасению, все призваны к познанию Истины: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа». С другой стороны, церковь не терпит уравниловки. Это понятно: есть разные духовные дары, есть разные служения, есть забота о младших, есть сами эти младшие, а значит, и старшие по отношению к ним.

— У меня ещё один вопрос по названию конференции. Сколько я помню, темы наших конференций всегда заканчиваются одними и теми же словами: «в церкви и в обществе». Эти слова действительно что-то значат?

О. Георгий: Конечно, значительно легче было бы сделать конференцию только по церковному аспекту жизни или только по аспекту социальному. Скажем,

по той же проблематике старшинства и иерархичности. Было бы очень интересно говорить об этом только в социальном контексте. Но также было бы интересно и полезно говорить, исходя из опыта церковной жизни.

— Если богословский институт сфокусировался бы только на социальных аспектах, это было бы довольно странно. Скорее, для него естественно рассматривать внутрицерковные аспекты. Тут никто не спросит, почему вы именно так ставите вопрос. А когда тема звучит «в церкви и в обществе», тогда возникает вопрос: а общество-то — зачем оно вам?

О. Георгий: А потому что мы уверены, что раскол жизни на собственно духовную и светскую существует только как пережиток. Мы должны преодолевать этот раскол, мы должны нести ответственность как за церковь, так и за общество. Наша жизнь едина, у нас нет двух жизней. У нас нет отдельно семейной жизни, отдельно профессиональной, отдельно культурной, отдельно политической, отдельно собственно церковной. Для нас всё это — церковная жизнь. Можно быть политиком в светском государстве, но воспринимать это как своё церковное призвание и служение.

«ОН БЫЛ ИСТИННЫМ ХРИСТИАНСКИМ МУДРЕЦОМ»

О том, что 75 лет назад была осуждена софиология о. Сергия Булгакова, знают почти все, но о том, что епархиальная комиссия, созданная митр. Евлогием, и комиссия, состоявшая из профессоров Свято-Сергиевского богословского института, единодушно опровергли обвинения, не знает почти никто

Все началось летом 1935 года с тайного донесения, посланного митрополиту Литовскому Елевферию, под началом которого состояли приходы Московской юрисдикции в Западной Европе, двумя молодыми богословами, Алексеем Ставровским и Владимиром Лосским. Их доклад предупреждал Церковь-Мать о несоответствии богословской системы о. Сергия православной традиции и об опасности, грозящей чистоте веры. Митрополит Московский Сергей требует дополнительных разъяснений.

В. Лосский, лицензиат Сорбонны по средневековой истории, а затем и А. Ставровский, бывший студент Института, не окончивший полный курс, шлют два новых, более подробных послания, где утверждают, что софиология о. Сергия отдает пантеизмом, т. е., что она стирает грани между Богом и Его творением.

Ответ не заставил себя долго ждать. 7 сентября 1935 года митрополит Сергей (Страгородский) подписывает указ № 1651, строго осуждающий софиологическое учение Булгакова. В указе говорится, что «оно нередко изменяет догматы православной веры», и рекомендуется всем верным чадам Церкви отвергать это учение, «опасное для духовной жизни». О. Сергий Булгаков попытался опровергнуть эти обвинения. В октябре он передает подробную докладную записку митрополиту Евлогию (Георгиевскому). Она заключается словами: «Как могу я отречься от своих ошибок, если мне их не объясняют?» Но, спустя четыре месяца, 27 декабря 1935 года, митрополит Сергей счел это дело настолько важным, чтобы лично подписать новый указ № 2267, вновь осуждающий «понимание Булгаковым догмата о двух природах и о единой ипостаси Господа Иисуса Христа». Заместитель Патриаршего Местоблюстителя считает нужным добавить, в память о прежних схватках, что Булгаков «как истый интеллигент <...> свисока судит о церковном предании».

Пока о. Сергий защищался от нападков Москвы, митрополит Евлогий находился в Сербии, в центре РПЦЗ, в поисках согласия с митрополитом Антонием (Храповицким) по вопросу о разделе географических зон между епископами русской диаспоры. После бурных совместных заседаний недавних врагов он сумел подписать протокол о согласованном управлении, который вновь потряс бы церковную данность эмиграции. Однако под конец русские епископы РПЦЗ в свою очередь заклеили учение о. Сергия как «еретическое». Это не позволило Епархиальному Совету митрополита Евлогия утвердить соглашение: как будто главным вопросом этой встречи архиереев был вопрос не юрисдикционный, а инквизиторский. На этот раз роль генерального прокурора играл архиепископ Серафим (Соболев), автор недавно вышедшей книги по софиологии.

В январе 1936 года о. Сергий подает новую докладную митрополиту Евлогию, категорически отрицающая все обвинения, и переходит в наступление, обвиняя Синод в субординационизме и арианстве в его понимании внутренних отношений между Божественными Лицами Святой Троицы.

Первым бросился на помощь своему старому товарищу Н.А. Бердяев. В статье «Дух Великого Инквизитора», напечатанной в журнале «Путь» в декабре 1935 года, он сурово осуждает усвоенную митрополитом Сергием практику запретов, напоминающую «церковный фашизм» и сравнимую с процессами в Москве. Он также защищает русского мыслителя, привлеченного владыкой к ответу, от всех доносчиков-фарисеев и всех церковных чиновников, всегда душивших русскую религиозную мысль. Если «Великий Инквизитор», пишет Бердяев, сожалеет, что

Профессора Свято-Сергиевского института перед институтским храмом при. Сергия Радонежского. 1930-е гг.

Булгаков цитирует Платона, это значит, что он отвергает всякую философию, всякое церковное мышление. Сам Бердяев, по мнению А. Аржаковского, не софиолог, «он не понимает всю важность этого направления мысли и, главное, не знает подлинную суть этого спора»¹. Но софиология о. Сергия, по мнению Бердяева, выбивает все точки опоры у русских иерархов. Привыкнув в течение столетий повелевать в Церкви, опираясь на страх паствы перед адом, они обладают властью свыше направить одних на путь вечности, других — на путь бесконечных мучений. Они оправдывают свою власть, создавая у верующих образ Бога-мстителя, готового наказать человека за малейшее прегрешение, и толкуют воплощение Христа сугубо утилитарно, как искупление, даруемое тем, кто пребудет в покорности.

Софиология о. Сергия ставила крест на этой узко сотериологической концепции воплощения Христа. Для него Христос есть извечно жертвенный Агнец. Господь не создал зла. Господь не может даже помыслить зло. Воплощение Господа не есть плод ни случайности, ни исправление ошибки, которую Вседержитель будто допустил, заранее радуясь в Своей вечности мучениям, на которые обречены люди. Воплощение Господа, по мнению Н.А. Бердяева, есть итог богочеловеческого процесса, предусмотренного от начала века, как ответ Мужа Своей Возлюбленной.

Статья Бердяева вызвала немало откликов. В следующем номере журнала В. Лосский и о. С. Четвериков пробуют оправдать власть иерархии, публикуя каждый свой ответ Бердяеву, но тот, по мнению А. Аржаковского, в два счета опроверг обоих. Он восстает против того, что называет гордыней смиренных, считающих, что Святой Дух говорит через них, и использует это, чтобы напомнить, что святитель Феофан Затворник, столь ценный о. Сергием Четвериковым, защищал крепостное право, смертную казнь, антисемитизм, самодержавие и т. п. Тон дискуссии постепенно повышался вплоть до лета 1937 года.

6 июля 1936 года епархиальная комиссия, созданная митрополитом Евлогием для ответа на нападки «красной» и «белой» Церквей, приходит к выводу о невинности о. Сергия. Комиссия почти

единогласно отвергает всякое обвинение в ереси, показывая, что тезисы Булгакова не противоречат ни одному догмату и суть лишь частные богословские мнения, допускаемые Церковью. Однако в приложении к вердикту комиссии два ее оставшиеся в меньшинстве члена, о. Сергий Четвериков, духовник Русского студенческого христианского движения, и о. Георгий Флоровский, вновь выделяют три «слабых и неприемлемых момента» в учении о. Сергия. Во-первых, оба считают, что, по учению Предания, Премудрость Божия соотносится лишь со Вторым Лицом Святой Троицы, хотя они и признают, что до IV века некоторые отцы Церкви относят Премудрость Божию к Лицу Святого Духа. Во-вторых, Четвериков и Флоровский признают, что о. Сергий не учит тому, в чем его обвиняют, — будто София является четвертым лицом Троицы, — но они упрекают его в том, что он дает повод для таких обвинений, как, например, ответная любовь Софии к Богу. Наконец, в-третьих, они согласны признать осуждение поспешным, но высказываются в пользу «авторитарного решения церковной власти» по этому вопросу.

О. Сергий Четвериков и о. Георгий Флоровский выступают на эту тему на Съезде епархиальных епископов юрисдикции митрополита Евлогия в ноябре 1937 года. Комиссия в свою очередь сняла с о. Сергия все обвинения в ереси, хотя и сочла уместным учесть три оговорки Флоровского и Четверикова.

Тогда в самом Свято-Сергиевском институте возникла новая комиссия с участием всех профессоров, за исключением Флоровского: игумена Кассиана (Безобразова), А. Карташева, Г. Федотова, Б. Вышеславцева, В. Зеньковского, В. Ильина, В. Вейдле, Б. Сове, Н. Афанасьева, Л. Зандера, иеромонаха Льва Жилле и П. Ковалевского. Комиссия безоговорочно вступилась за о. Сергия и даже перешла в наступление на митрополита Сергия (Страгородского), чье решение, по мнению комиссии, незаконно, ибо не подписано Синодом. Это, возможно, самая славная и наименее известная страница в истории Свято-Сергиевского института. Это также позволяет думать, что своим успехом Институт обязан единодушию профессоров относительно софиологических мнений Булгакова. Все — от Б. Вышеславце-

ва до В. Зеньковского, от иг. Кассиана до о. Льва Жилле — признали, что основы творчества софианские. Федотов не написал бы свою книгу «Святые Древней Руси», Ильин не создал бы литургическое богословие, Зандер не развил бы такой экуменической деятельности, если бы в основе всего не было источника вдохновения о. Сергия. Это не оспаривал даже Флоровский; он просто, по словам Булгакова, как апостол Петр на озере, «испугался». Перед лицом внешней и внутренней напастей профессора Института сплотились вокруг своего декана, как вокруг живительного источника, из которого черпал каждый.

«Этот модернизм мысли, представленный и узаконенный глубиной мысли Булгакова, — по словам А. Аржаковского, — четко проявился в номере журнала «Православная мысль», изданном в 1937 году у Бердяева в издательстве ИМКА-Пресс под названием «Живое Предание». Статьи профессоров Института, среди которых уже нет Флоровского, своей эрудицией, силой и современностью верны традиции парижской школы»².

О. Сергий, глубоко раненный постоянными нападками, находит силы продолжать свои труды еще несколько лет и, несмотря на рак горла, лишивший его голоса, шепотом преподает в Институте в тяжелые военные годы. 12 июля 1944 года он умирает, по словам очевидцев его смертного часа, с преображенным лицом, в своем домике при Институте. Он только что завершил свой последний труд об Откровении Иоанна³.

На похоронах отца Сергия митрополит Евлогий сказал: «Дорогой отец Сергий! Вы были истинным христианским мудрецом, Вы были учителем Церкви в возвышенном смысле этого слова. Вас озарил Святой Дух, Дух Мудрости, Дух Разума, Утешитель, Которому Вы посвятили всю свою ученую деятельность»⁴.

**Из работы
Александры Ошариной
«Софиология о. Сергия Булгакова
в богословской критике XX века»**

¹ Аржаковский А. Свято-Сергиевский Православный институт в Париже.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Памяти о. Сергия Булгакова: Сборник / Сост. Зандер Л. — Париж, 1945.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КПЦ «ПРЕОБРАЖЕНИЕ» И РОО «СРЕТЕНИЕ» ВКЛЮЧЕН В СОВЕТ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В Совет православных общественных объединений в качестве представителя двух организаций — КПЦ «Преображение» и РОО «Сретение» — войдет вице-президент Культурно-просветительского центра «Преображение» (организации, являющейся издателем газеты «Кифа») В.В. Коваль-Зайцев.

Совет православных общественных объединений — коллегиальный совещательный орган при Отделе Московской Патриархии по взаимоотношениям церкви и общества. Решение о создании Совета было принято 5 марта 2010 г. в Санкт-Петербурге на заседании Священного Синода. Цель создания Совета — координация и взаимодей-

ствие православных общественных организаций и объединений с церковными учреждениями. В число основных задач Совета входит рассмотрение инициатив, требующих коллегиальной оценки, планирование совместной деятельности, в т.ч. в рамках общецерковных программ и мероприятий, в частности, приуроченных к празднованию Дней славянской письменности и культуры и Дню народного единства. Возглавляет Совет и организует его работу председатель Совета — глава Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества прот. Всеволод Чаплин.

На сегодняшний день в Совет входит 45 представителей самых разных обще-

ственных организаций. Среди них Патриарший центр духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре в Москве, Братство православных следопытов, Всемирный русский народный собор, Международный Фонд духовного единства русских народов, Российское дворянское собрание, Российский клуб православных меценатов, Православное общество (братство) «Радонеж», Союзы православных братств, православных граждан и православных хоругвеносцев, Фонд св. апостола Андрея Первозванного.

**Информационная служба
Преображенского братства**

ПРОШЛА ТРАДИЦИОННАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ВСТРЕЧА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО БРАТСТВА

В дни празднования Преображения Господня в Москву и Подмоскovie из разных городов России и ближнего зарубежья собрались члены Преображенского братства. После литургии в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря и праздничных трапез-агап участники традиционной ежегодной встречи провели вместе несколько дней, обсуждая самые разные стороны своей общей жизни. Кроме совместных встреч, посвященных, прежде всего, основным принципам жизни братства, состоялись и обсуждения, связанные

с теми или иными конкретными служениями; об основных проблемах и путях их решения говорили и члены миссионерского общества, и члены братства милосердия, и группа информации, и представители волонтерского книжного интернет-магазина «Предание».

Одной из особенностей встречи стало большое количество новых изданий, подготовленных малыми братствами Преображенского братства-содружества. Среди десятка книг — воспоминания об общем двадцатилетнем пути, беседы о христиан-

ском воспитании детей, размышления о том, «на каком языке говорит память».

Именно в эти дни Преображенскому братству, родившемуся на первом Преображенском соборе в 1990 году, исполнилось двадцать лет. Однако это не сделало встречу ни помпезной, ни расслабленно-юбилейной; предметом её стало не «подведение итогов», а глубокий разговор о перспективах служения братства Церкви, о хранении и преумножении данных ему от Бога даров.

**Информационная служба
Преображенского братства**

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ЗАВЕРШЕНА РАБОТА НАД ПЯТИТОМНОЙ «СИМФОНИЕЙ»

Симфония, или Конкорданс (в пер. с лат. «созвучие», «согласие») — это собрание в алфавитном порядке всех одинаковых слов (с соответствующими контекстами), встречающихся в Священном Писании, с указанием места, где они находятся (названиями книг, номерами глав и стихов). Подборки таких параллельных мест из священных книг начали делать еще святые отцы Церкви, однако из-за сложности задачи они ограничивались частными решениями — сводкой мест, комментирующих отдельные догматические или нравственные вопросы.

Первые полные конкордансы к Священному Писанию начали появляться в Европе в средние века. В России такие сим-

фонии появились относительно поздно и лишь на отдельные книги Библии, в первую очередь, новозаветные, позже — и на некоторые ветхозаветные (и по сей день полной симфонии на славянский текст Писания не существует: из 50 ветхозаветных книг конкордансы составлены к 31).

Новую «Симфонию на Ветхий и Новый Завет» отличает полнота и энциклопедичность подачи информации. Завершенное издание содержит почти полный корпус библейских цитат ко всем словам русской Библии, но и элементы энциклопедического Библейского словаря с краткими пояснительными статьями ко всем личным именам, географическим и этническим названиям, важнейшим богословским

и церковно-историческим понятиям и реалиям, а также устаревшим и малопонятным современному читателю словам и словосочетаниям. К каждому комментируемому слову даны его древнееврейские, древнегреческие, латинские и церковнославянские параллели из соответствующих текстов Священного Писания. Кроме того, к каждому имени собственному приложена краткая этимологическая справка.

Новое издание позволит священнику быстро находить нужные ссылки при составлении проповедей, исследователю — может в текстологическом анализе Писания, а редактору — в поиске проверяемых цитат.

Журнал Московской Патриархии

ВОЗМОЖНО ЛИ ВОЗРОДИТЬ ДУХОВНУЮ ЭЛИТУ РОССИИ?

15 августа в доме-музее А.А. Ахматовой в Санкт-Петербурге состоялся круглый стол, посвященный проблеме формирования духовных, церковных и культурных элит. Организаторами круглого стола выступили Свято-Петровское (Санкт-Петербург) и Свято-Михайловское (Архангельск, Тула, Рязань) православные братства. В своем вступительном слове ведущая круглого стола Ю.В. Балакшина отметила, что тема духовных элит будет обсуждаться в рамках конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе», которая пройдет 29 сентября — 1 октября в Москве. Современное российское общество утратило понятие духовного старшинства, способность различения людей, к которым стоит прислушиваться, за которыми можно идти. В стране возникают экономические, политические, светские и прочие элиты, но нет группы людей, на которую можно было бы ориентироваться как на носителей духовной и нравственной нормы. Между тем, именно наличие такой здоровой среды может стать условием возрождения личности, значительно разрушенной в советскую эпоху. Ведущая предложила избегать двух крайностей: однозначного отождествления себя с духовной элитой, чреватого позицией превозношения, дурной элитарности, и однозначного отказа от всякого соотношения своей жизненной позиции с теми качествами, которые отличают духовную элиту.

Участникам форума было предложено ответить на вопросы о том, нужна ли духовная элита России и, если да, то какими качествами она должна обладать, а так-

же — можно ли говорить сегодня о путях ее формирования, вращивания и какие на этих путях могут появиться проблемы.

Преамбулой к обсуждению стали три сообщения. Первое — рассказ Юлии Антипиной (С.-Петербург) о Н.Н. Неплюеве, основателе Крестовоздвиженского трудового братства. Будучи аристократом по образованию и воспитанию, Николай Неплюев совершил почти невозможное: начал формирование духовной и церковной элиты из самых, казалось бы, неподходящих для этого людей — детей беднейших из крестьян. Доклад Ирины Пономаревой (Архангельск) был посвящен Лидии Корнеевне Чуковской — представителю той «советской» элиты, которая всеми силами и всей своей жизнью противостояла тоталитарному режиму, в условиях всеобщей лжи боролась за правду. Завершил первую часть встречи доклад директора филиала РГГУ в Твери В.И. Лавренова «Принципы и возможные механизмы формирования элит».

В ходе обсуждения темы развернулась острая дискуссия. Расхождений не было только по первому вопросу — нужны ли духовные, церковные и культурные элиты в современном обществе? Этот вопрос некоторые из выступавших называли риторическим, так как положительный ответ на него был всем очевиден. Среди главных качеств духовной элиты называли интеллект, сознание, направленное на постоянные усилия постижения себя и мира; сердце, живущее по Духу; свободу, «самостояние» в истории, благодарность, ответственность за страну, народ, церковь. Представитель духовной элиты — это пра-

ведник, то есть человек, живущий в соответствии с Высшей правдой, «аристократ духа».

Больше всего реплик и выступлений вызвало обсуждение вопроса о путях и проблемах формирования духовных элит. Участники дискуссии говорили о том, что советская власть за то время, пока «владела» страной, уничтожила не только саму элиту, но и почву для ее возрождения. По мнению одного из выступавших, возрождение какой бы то ни было элиты в нашем поколении невозможно, потому что элита — это всегда некоторая школа, преемственность, непрерывность традиции, а сейчас обществу и церкви во многом приходится начинать с нуля. С этой точкой зрения участники круглого стола не согласились. В частности, о. Иоанн Привалов, настоятель Сретенского храма Архангельской епархии, заметил, что дело не только в видимом отсутствии духовного наследия досоветской эпохи — важно, чтобы мы были готовы принять это наследство. Наша основная проблема внутри нас самих — «что-то с нашим зрением стало».

Круглый стол обнаружил сложность и актуальность вопроса о духовных, церковных и культурных элитах. Видим ли мы вокруг себя ростки этих новых элит? Стремимся ли мы сами к подлинному качеству нашей жизни? В конечном итоге, принадлежность к элите определяется не социальной или биологической предопределенностью, а духовным выбором каждого.

**Алина Яковлева, Анастасия Наконечная,
Юлия Балакшина
Информационная служба
Преображенского братства**

Заседание президентского совета по взаимодействию с религиозными объединениями состоялось в Москве

Под председательством руководителя Администрации Президента РФ Сергея Нарышкина состоялось очередное заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, сообщает сайт Президента.

Заседание прошло в обновленном составе. В связи с произведенными изменениями в священноначалии Русской православной и Католической церковью ряд членов Совета вышли из его состава.

Распоряжением президента в состав Совета включены новые члены: председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, генеральный секретарь Конференции католических епископов России священник Игорь Ковалевский, а также заместитель начальника Управления Президента по внутренней политике Иван Демидов (заместитель председателя Совета) и референт Управления Президента по внутренней политике Сергей Мельников (ответственный секретарь Совета). В качестве основного на заседании рассматривался вопрос о государственной поддержке благотворительной и социально ориентированной деятельности религиозных организаций (докладчик — заместитель министра экономического развития Александра Левицкая).

Принят и вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2010 года №40-ФЗ, который вводит понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» и определяет основные направления их поддержки со стороны государства. В настоящее время Правительство России разрабатывает меры по реализации этого закона.

Правительством России подготовлены и внесены в Государственную Думу законопроекты, направленные на создание благоприятных условий для некоммерческих организаций и лиц, занимающихся благотворительной деятельностью и добровольчеством. Законопроектами устанавливаются для них налоговые льготы, создаются условия для производства, размещения и распространения социальной рекламы, направленной на достижение благотворительных целей, предусматривается отнесение безвозмездного выполнения работ и оказания услуг к пожертвованию.

Учитывая, что благотворительность и социальное служение являются основной формой деятельности религиозных организаций в обществе, информация о готовящихся мерах государственной поддержки этих видов деятельности была позитивно воспринята всеми российскими конфессиями.

На заседании был заслушан доклад статс-секретаря — заместителя министра обороны России Николая Панкова о ходе реализации поручения Президента Российской Федерации о введении в Вооруженных Силах Российской Федерации института военных и флотских священнослужителей.

С информацией о ходе подготовки к проведению в 2010 году Всероссийской переписи населения выступил руководитель Федеральной службы государственной статистики Александр Суринов.

Совет рекомендовал религиозным организациям России во взаимодействии с Росстатом России, Федеральной службой государственной статистики и её территориальными органами провести разъяснительную работу с единовещниками о целях и задачах Всероссийской переписи населения, а также о необходимости участия в указанном государственном мероприятии, итоговые данные которого будут иметь большое значение.

Благовест-инфо

В Кузбассе возвели часовню в память об узниках ГУЛАГа

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх во вторник освятил часовню, построенную в поселке Чугунаш в память об узниках ГУЛАГа.

Как отметил на церемонии глава региона Аман Тулеев, этот храм — дань памяти и уважения всем погибшим при строительстве железной дороги Новокузнецк-Таштагол.

«В свое время я работал в этих местах и не понаслышке знаю, что при возведении этой магистрали в тридцатые годы прошлого столетия здесь было костей положено больше, чем шпал», — цитирует А. Тулеева пресс-служба администрации.

Каменная часовня освящена в честь священномученика Григория Аверина, расстрелянного в 1937 году по обвинению в «религиозной работе среди заключенных» и захороненного в поселке Темиртау. Он был причислен к лику святых 20 августа 2000 года.

Строение возведено за год по проекту кузбасского архитектора Виктора Усольцева. Высота здания, украшенного куполом на высоком шпиле, составляет 27 метров. Часовня может вместить до 50 прихожан.

Территория вокруг часовни была благоустроена: полностью облагорожен правый берег реки Кислушка, посажено 350 кедров. В следующем году будет выполнено благоустройство левого берега, построено кафе и пешеходный мост через речку.

В Таштагольском районе, где расположен Чугунаш, многие годы действовала крупная система ГУЛАГа, включая пересыльные пункты. В основном здесь содержались немцы с Поволжья.

Интерфакс-религия

Православная Церковь Молдовы настаивает на проведении референдума по вопросу о преподавании «Основ Православия» в школах республики

«Народ имеет право решать, и никто не может лишить его этого права. Решение, принятое посредством законодательного референдума, будет иметь необратимый характер. Таково официальное и окончательное решение Православной церкви Молдовы», — говорится в письме митрополита Кишиневского и всея Молдавии Владимира министру образования республики Леониду Бужору.

Ранее Л. Бужор сообщал, что с 1 сентября в молдавских школах начнут факультативное преподавание религии.

Между тем, по словам митрополита Владимира, название дисциплины «Религия» носит «общий характер», в то время как название «Основы Православия» отражает «отличительную черту» молдавского народа.

«Мы — народ романского происхождения, рожденный в лоне Православия. Продвижение ценностей Православия в секуляризованном обществе, потерявшем морально-духовные ориентиры, — это требование, условие, без которого нельзя двигаться вперед», — сказано в письме.

Письмо было отправлено в ответ на запрос Министерства образования представить предложения Молдавской митрополии по содержанию предмета «Религия», вводимого в качестве факультативной дисциплины с 1 сентября.

Православие исповедуют около 93 % жителей республики.

Патриархия.ру

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ

Интервью с архиепископом Орловским и Ливенским Пантелеимоном

Окончание. Начало на с. 1

уже принял и считает за критерий истины, считает своей ценностью; это практически необратимый процесс. И кто-то должен говорить всем этим людям слова о том, что Господь их любит и ждет. Надеяться на свои человеческие силы — священнические, епископские и даже всего Синода — здесь бесполезно. Церковь всегда говорит: «Изволися Духу Святому». Господь — величайший помощник.

И, конечно, сразу встает вторая проблема — определенная пассивность нашей паствы в деле проповеди. Но это обосновано нашим построением духовной жизни, направленным к личному спасению. Оценивая свою жизнь каждый вечер и каждое утро, люди приходят к мысли, что в определенной степени волю Божию не изменить.

В то же время сейчас, видимо, нам пора всем православным миром идти к нашим детям, к нашим младшим братьям и сестрам погибающим, и говорить им о Христе, как понимает Его наша народная православная мудрость, накопившаяся за тысячелетие православного христианства на святой русской земле. Храмы здесь возникали не по желанию правящего архиерея, или святейшего синода, или патриарха. Нет, они возникли по желанию сердец людских, значит, людям эти храмы нужны. И сейчас они их поднимают! Нет ни денег, ни сил — ничего. Но собирается небольшая группа, и она становится духовной силой, которая просвещает.

Но, конечно, ещё много остается невежества от атеистических времён, от той системы, которая была в нашем государстве. Да, время врачует. Дух Святой никогда не накладывает пластырь, отодрав старую рану с кровью. Он врачует так, чтобы как можно меньше было шрамов. Этого исцеления мы, наверное, ещё не достигли. Но Дух Святой действует через священнослужителей, через народ Божий, и в руках Церкви — не медлить, а помогать Ему всячески просвещать людей.

Нужно противостоять разделению народа, в том числе и политическим разделениям, которые, конечно, будут. Слишком маленький период прошёл после сложного времени атеизма и той формы жизни, которая была принята в нашем государстве. Мы жили 70 лет в других условиях, и лишь 20 с лишним лет как пришла эта свобода. Поэтому здесь медлить нельзя; нужно сплочение, и я вижу, как много работы в Орловской области. Православным людям нужно это осознать и сплотиться вокруг Церкви, вокруг своих священников, вокруг архиереев, вокруг патриарха. Вокруг Истины евангельской. Тогда выиграет общество в России. Ну а Церковь — она всегда выиграет тем, что будет дан определенный духовный бой духам злобы поднебесной.

— Владыка, Вы сказали сейчас, что требуется усилие всех верующих, не только епископов, священников, но и всех мирян. Но для этого же нужно какое-то духовное просвещение людей, чтобы вера была укреплена, обретена человеком. Ведь мы же знаем, что это не одномоментный процесс, здесь требуется научение, духовная поддержка, ученичество какое-то.

Архиепископ Пантелеимон: Церковь наша — и Русская, и вся вселенская церковь — никогда не оставляла эту задачу просвещения. «Идите и научите все народы». Просветите Светом Христовым. Верующие от самого богослужения православного получают укрепление, получают Дух Святой. И многие активно (и даже, бывает, не по разуму активно) начинают просвещать. Но на протяжении

Фото Федора Мастепанова с сайта Орловско-Ливенской епархии

Архирейское служение в день памяти миссионера прп. Макария Алтайского. Болхов, 31 мая 2010 г.

истории Господь откроет, где ошибки, а где истина. Сейчас приходы и в Орловской области, и, думаю, во всей Русской церкви уже меняются. И само пастырство меняется, появляются новые священники. Задача просвещения постоянно выполняется. Только нельзя всё форсировать, чтобы это не превратилось в какую-то кампанейщину духовную, не дай Бог. Это же всё извращение веры. Это просто должно быть потребностью каждого человека — утром встать и спросить своего соседа: «А ты почему не веруешь во Христа?» или «А ты знаешь, что есть Христос?», сказать: «Пойдём со мной в храм».

Сказать, что наши верующие неграмотные, нельзя. Все читают Евангелие, все знают Библию. Любая наша старушка может поставить в тупик даже, казалось бы, самого просвещённого верующего христианина другой конфессии, другой религии. В этом я убедился сам. В этом плане, конечно, наш народ просвещён. Может быть, нам не хватает некой активности, смелости, но она придёт.

Ведь у нас, православных, самая глубокая надежда на Бога, и в этом я вижу глубокую веру нашего народа. Люди полагаются на Него в беде и счастье: «Господь поможет». Они делают что-то — «Господь поможет». Вот это самое главное: не потерять веру и надежду на силу Божью, которую Он даёт. И в этом плане я спокоен. Но когда человек говорит: «Я пойду, я сделаю», тогда он подменяет собой Бога.

Конечно, нужно искать новые формы проповеди, и в то же время не протестантские, не «неохристианские». Они должны быть традиционно православными. Православие, как я считаю, — это соль земли, соль христианства. Это неизменная и неискаженная вера евангельская во Христа и вместе со Христом.

Наш народ это тонко чувствует. Может быть, поэтому он так осторожно относится к нововведениям в богослужении и даже в изобразительном искусстве в церкви и в языке.

Самое главное, что знаменитый лозунг «не навреди» подходит и в духовном деле. Важно не навредить духовно людям. Подчас мы делаем какие-то дела, кажется, административно всё правильно делаешь, а получается вред. Значит, нужно действительно семь раз отмерить и сто раз поднять руку, чтобы отрезать. Либо опять её опустить.

Одна из серьёзных проблем — огромная нагрузка на священнослужителей, они просто как люди устают. Надо идти на молодёжные дискотеки, надо идти в молодёжные клубы, к наркоманам. Но священники действительно много рабо-

тают и иногда сталкиваются даже с атмосферой человеческой злобы. Не все люди идут к священнику с любовью, есть те, кто много требует, но мало духовной силы даёт. И сейчас, когда все считают материальное, нельзя не сказать о том, что самые нищие у нас — это часто священники Русской православной церкви. Все машины, какие у них есть, либо спонсоры подарили, либо как-то сами они купили, потому что нужно идти до человека, особенно в сельской местности, чтобы ему помочь (пешком не дойдёшь, на велосипеде не доедешь). А войдешь к ним в дом, посмотришь — там нет ничего такого, что можно было бы назвать ценным, обыкновенная, даже бедняцкая мебель. И за всё, что они в этих тяжелых условиях делают, им поклон низкий, честь и слава и простое человеческое спасибо.

— Синод недавно издал распоряжение о том, чтобы в епархиях реализовывалась программа обязательного научения, подготовки к крещению людей, желающих креститься, т.е. такая минимальная катехизация. Как это осуществляется в вашей епархии?

Архиепископ Пантелеимон: Это не только правильно — это давно нужно было сделать. В Орловской епархии это давно делается. И с детьми давно работаем в школах. Есть огромный коллектив педагогов, которые ведут это дело, и священники, которые в этом участвуют. К сожалению, народ не готов к повсеместной катехизации, есть люди, которые говорят «Да покрестите нас, мы и так веруем». И если священник без катехизации не крестит, они идут в другое место. Тут нужно искать золотую середину, но и строго вводить катехизацию.

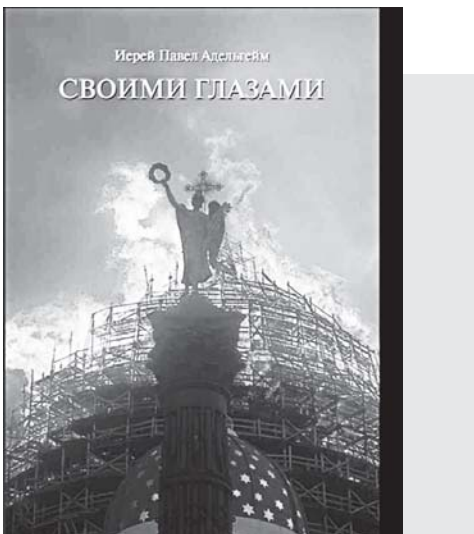
— Может быть, нужны усилия на уровне епархии, чтобы обмениваться опытом?

Архиепископ Пантелеимон: Совершенно верно. Постепенно-постепенно, а теперь уже необходимо, чтобы на каждом приходе была катехизация. Это требование времени. В нашей епархии проблемы нет, это не воспринимается как какое-то новое явление. По-старому у нас никто не работает. То, что делают Святейший патриарх и Синод — очень своевременно. Наш патриарх церкви Божьей отдаёт всю свою жизнь — как и все патриархи Русской церкви в самые сложные времена. Его боль за наше общество действительно огромна, и он передает её епископату и всему духовенству.

Беседовал Максим Дементьев

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Так называется только что вышедшая из печати новая книга прот. Павла Адельгейма

Вышла новая книга о. Павла Адельгейма. Каждому, хоть немного, но по существу знакомому с жизнью Русской православной церкви, одной этой фразы достаточно в качестве анонса. На этом можно было бы и умолкнуть (тем более что книга предварена прекрасным предисловием Виктора Яковлева, а также вводным словом самого автора), если бы не несколько «но».

Во-первых, книга написана 35 лет назад, в середине 1970-х, и все это время пролежала в столе. Почему автор все-таки решил открыть ее граду и миру — сказано в его вводном слове. Тем, кто так или иначе знаком с церковной судьбой о. Павла в последние полтора десятка лет, не представляется неожиданным, что автор всю приущенную ему энергию, как лесковский «Однороду», фокусирует лишь на одной проблеме (но зато какой!). Ему не дает покоя — как тогда, так и теперь — мучительный вопрос: как могло получиться, что в церковь проник тонкий, не приметный, но непреодолимо всё мерзавший яд? Яд, извращающий сами связи между людьми, так или иначе ответственными за церковь: епископатом, священством, верными мирянами; лишивший их мужественности и трезвости в отношениях с миром сим, а внутри подменявший отношения христианской любви — функционированием и бездушным бюрократизмом?

В своей книге о. Павел ведет отсчёт этого периода отравления церковного тела с момента установления советской власти. Т.е. начала той хитроумно дьявольской политики «подрыва изнутри», которую эта власть весь отпущенный ей срок неотступно вела против Русской церкви. Тогда, в 1970-е, многим казалось очевидным, что единственным источником мучений больного, стянутого в смиренную рубашку, является «медперсонал», расчётливо и безжалостно ставящий несчастному отравленную капельницу. И вот сегодня, когда прошло 20 лет с тех пор, как прежний медперсонал разогнали, больницу упразднили, остатки яда продолжают действовать. Так что необходимы и насущны меры по очищению и укреплению отравленного в течение столь долгого времени организма. Обнадёживает, что высшая церковная власть с недавних пор вновь стала уделять этому самое серьёзное внимание.

Написанная как размышление, книга, тем не менее, является свидетельством своей эпохи. И значение этого свидетельства не уменьшают встречающиеся иногда спорные или не вполне справедливые оценки тех или иных «действующих лиц». Не имея доступа к большинству исторических документов (сейчас мы знаем значительно больший их объём), автор ведёт повествование о событиях, к которым в той или иной степени был причастен сам. И эти повествования сами являются ценнейшим документом, добавляя новые детали в мозаику новейшей истории церкви, особенно второй половины XX в., которая до сих пор бежит массивными лагунами. Может быть, отчасти невольно, из глубины собственного опыта автор свидетельствует о непреходящей евангельской истине: жизнь исправляется там, где «двое-трое» собираются во имя Христа — а значит, Его полагают Главой всей своей жизни, Им и через Него строят отношения друг с другом. Такие люди, свидетельствует о. Павел, не перестают держать собою жизнь церкви в любые, самые трудные времена. И это свидетельство об исповедничестве веры особенно утешает и вдохновляет.

М.Д.

Здесь мы публикуем одну из глав книги (в сокращении)

МИР (ВТОРОЙ ПУТЬ)

Яко овца на заклание ведёся.
Ис 53:7

Посмотрим другой путь, по которому пошла Московская Патриархия. Не без колебаний. Но единодушно. В лице всех патриархов, начиная со святейшего Тихона.

1. ПЕРЕОЦЕНКА

Святейший Патриарх Тихон не сразу выбрал второй путь. «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что вы творите, не только жестоко дело: это — поистине сатанинское дело, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данною мне от Бога, запрещаю вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствую вас. Заклинаем и всех вас, верных чад православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какие-либо общения» (1919 год).

Прошло пять лет. На глазах святейшего Патриарха закончилась гражданская война. Он пережил арест, заключение, обновленческое движение... много видел. Много думал.

«Я действительно был настроен к советской власти враждебно. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности... за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь... При этом я заявляю верховному суду, что я отныне советской власти не враг» (16 июня 1923 года).

2. МАЛОДУШИЕ ИЛИ САМООТВЕРЖЕНИЕ?

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.
Ин 15:13

Личное мужество Патриарха Тихона вне подозрений. Видеть в отказе от борьбы малодушие может только тот, кто сам не имеет мужественного сердца. Бесстрашные воины ломают шпигу, видя бесперспективность борьбы. Тот, у кого на первом плане личное спасение, ищет красивой смерти. Умереть легче, чем жить. Умереть — малодушие. Смерть не решает никаких проблем. Все проблемы решаются в границах жизни. Подвиг — жить и умирать вместе с Церковью. Медленно и мучительно. В посланиях святейшего Патриарха Тихона можно найти объяснение перелома.

Сострадание к пастве. «Сознавая свою повинность перед Советской властью, мы по долгу христианина и архипастыря скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики» (1 июля 1923 год).

На церковном корабле тысячи и тысячи православных, крещеных, невоцерковленных. Теперь больше, чем когда-либо. «Море, воздвигаемое нападений бурей», готово пожрать корабль. Бог вверил Патриарху кормило. Он один в ответе перед Богом и историей. Зато и дал ему Бог страшную власть принять решение.

3. PRO И CONTRA

Pro

Забудем прошлое, усталим общий лад.

И.А. Крылов

«Одной из постоянных забот нашего почившего святейшего Патриарха было выхлопотать для нашей православной патриаршей церкви регистрацию, а вместе с нею и возможность легального существования в пределах Союза ССР. Отсутствие регистрации для наших церковно-правительственных органов создает много практических неудобств, придавая всей нашей деятельности характер какой-то нелегальности, хотя мы и не совершаем ничего, запрещенного законом республики, что в свою очередь порождает много всяких недоразумений и подозрений», — писал митрополит Сергей (1926 год).

Итак, советское государство и РПЦ — за круглым столом. Советское государство согласно понимать ст. 20–24 «Постановления» в смысле узаконения Московской Патриархии и признавать ее религиозным центром, хотя бы «de facto».

«По всей России светятся еще храмы Божии. Без них наступит ночь. Это последняя возможность. Мы будем беречь ее до конца. Это все, что мы можем», — сказал мне один православный иерарх. Открыты православные храмы. Совершается бо-

гослужение. Русский народ окормляется и приступает к таинствам. Тайная Церковь столкнется не только с проблемой антиминсов и мироварения. Тайная Церковь — узкая община. Это десять, двадцать человек. А тысячи?

Существуют духовные академии и семинарии, готовящие духовенство¹.

Издаётся духовная литература. Маленький, но горящий уголек просвещения².

Время работает не на атеистическое чучело. Неотвратимо стекленеют его глаза. Религиозное сознание пробуждается. Робко входит в Церковь молодежь. Святейший Тихон верил в возрождение Церкви. Современные православные архиереи тоже надеются на возрождение церковной жизни: «Не спешите. Наберитесь терпения. Придет время, и на реке крестить будем. Нужно только обождать», — слышал я от православных иерархов.

Не знаю, с какими событиями связывают они свои надежды: с мистическими, историческими, политическими... Но придет, придет время, когда Советская власть поймет, что в борьбе с религией кусала собственные локти.

Contra

...не должно сметь
свое суждение иметь.

А.С. Грибоедов

Чего же требует взамен Советское государство от Церкви? Безоговорочной капитуляции. Это компромисс в тактике во имя торжества ленинской стратегии.

Процесс свертывания религиозной свободы очевиден. В 1919 году святейший Патриарх Тихон писал:

«Повинуйтесь всякому человеческому начальству в делах мирских (1 Пет 2:13)». «Подчиняйтесь велениям Советской власти, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, „должно повиноваться более, чем людям“ (Деян 4:19; Гал 1:10)» (воззвание 25 сентября 1919 года).

1. В наши дни этот апостольский завет не подчеркивается.

Источником церковного права все очевиднее становится советское законодательство о религиозных культах в истолковании уполномоченных.

2. В своих печатных выступлениях, в своих интервью представители Патриархии лгут о положении религии, Церкви, духовенства и верующих в СССР. Чем вызвана такая ложь? Советское государство видит в ней гарантию преданности. В лицемерии и прислужничестве усматривает лояльность. Если советские пропагандисты лжесвидетельствуют, то иерархия дает «вынужденные показания». Это не одно и то же. Когда тебя бьют по лицу, инстинктивно уворачиваешься или закрываешься от ударов руками. Это рефлекс. Кричать от боли? Переносить ее, стиснув зубы? Это вопрос не истины, а самообладания.

4. VIR ET VIR

(МУЖЕСТВО И МУЖЕСТВО)?

Многих смущает позиция Патриарха. Отчего Патриарх сносит поцелуй Иуды и карает тех, кто жертвует собой во имя Церкви? Наша информация о Патриархе ограничена догадками и слухами. Неудивительно, что мнения расходятся.

Господь принял поцелуй Иуды, но удержал верную руку Петра, взявшего нож. С какой-то стороны к этой позиции примыкает о. Сергей Желудков: «Покойный патриарх Алексей, не имевший возможности ответить на обличение двух московских священников словом, ответил им делом — запретил их священнослужение и тем невольно подтвердил их относительную правду». В своей законченной форме эта позиция выглядит так: отцы Глеб и Николай³ совершили подвиг. За подвиг они несут страдания вот уже 10 лет. Страдания за подвиг нести естественно и закономерно. Иначе в чем подвиг? Они счастливейшие тысяч и тысяч русских священников, которые исповедали веру свою, глядя в глаза смерти, которые лишили христианского погребения. Их имен мы никогда не узнаем и могил не найдем. Подвиг отцов Глеба и Николая увенчан славой. Но святейший Патриарх превзошел их в мужестве. Он молча выслушал обличения и запретил обоим в священнослужении. Чтобы пренебречь человеческим

судом, нужно иметь мужество. Давать советы легче, чем принимать решения. Разная мера ответственности. Такая позиция претендует на благородство.

5. ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Многие сомневаются, что такая позиция соответствует исторической правде. Недолгое время спустя был опорочен, удален с кафедры и заточен в монастырь достойнейший из иерархов, архиепископ Ермоген⁴. В свою очередь, епископ оказывается вынужденным удалять священников вопреки своей воле. Именно в этом вопросе многие усматривают различие между лояльностью патриарха Тихона и лояльностью его преемников. Святейший патриарх Тихон не смещал с кафедры арестованных архиереев. Находясь в тюрьме, архиерей оставался правящим. Его имя возносилось за богослужением. Это был неприятный для Советской власти факт.

Возношение за богослужением имени осужденного архиерея признавалось уголовно-наказуемым деянием.

Первый уполномоченный по религиям Тучков после смерти патриарха Тихона пытался договориться с митрополитом Кириллом (Смирновым) о новой практике:

— Если какой-либо иерарх окажется для нас неприемлемым, вы должны его замечать.

— Я подчиняюсь и скажу ему: «Брат! Я ничего не имею против тебя, но гражданские власти требуют...»

Тучков замахал руками.

— Нет, нет! Так не нужно! Вам следует подыскать для удаления церковные мотивы.

Тогда митрополит Кирилл произнес свою знаменитую фразу:

— Вы не пушка, а я не ядро, чтобы разрушать Церковь!

Тучков нашел митрополита Кирилла неподходящим на пост патриарха и отправил в Сибирь.

6. НА ЧАШЕ ВЕСОВ

Требовавшуюся Тучкову практику ввел митрополит Сергей (Страгородский). Это и есть капитуляция. Своими руками Московская Патриархия надела себе на шею петлю, в которой сегодня задыхается. Живая жизнь православия, как и всякая жизнь, раскрывается в конкретных формах. Но сохранность форм не гарантирует сохранности живой жизни. Приходится делать выбор между духом и формой. Формы сохраняют и засохший цветок, и мумия. Если живая жизнь уйдет и останутся только формы, кому они нужны? Жизнь есть, пока есть живые люди, преданные Церкви и болеющие за ее судьбу.

Советское государство это понимает. Ему мешают не традиции, а дух православия. Потому оно стремится искоренить в Церкви сильных духом, способных самостоятельно мыслить, готовых принести в жертву собственное благополучие.

Советскому государству симпатичнее те, кто дорожит своим личным благополучием.

Удалять из Церкви неугодных ему лиц Советское государство предпочитает руками церковной власти. Пышно разрастаются в РПЦ карьеристы, приспособленцы и откровенные мошенники. Удащая своими руками лучшие церковные силы, Московская Патриархия совершает самоубийство. И встает неизбежный вопрос, что лучше: принять мученическую кончину или наложить на себя руки?

¹ Согласно советскому законодательству, ни Патриархия, ни епархиальные власти не имеют права открывать учебные заведения.

² Действующее законодательство такого права не дает, более древний циркуляр прямо запрещает.

³ Авторы открытого письма патриарху Алексию I (ноябрь 1965 г.)

⁴ Архиеп. Ермоген (Голубев) (1896 – 1978) – архиепископ Русской православной церкви, исповедник веры (сидел в лагере по ст. 58-10 с 1931 по 1939 гг.), не боявшийся рукополагать и назначать на церковные должности подвергавшихся советским репрессиям верующих. Инициатор и автор обращения 10 архиереев к патриарху Алексию I в 1965 г., в котором аргументированно, на основании советских законов, предлагалось пересмотреть «Положение об управлении РПЦ», нарушавшее гражданские права духовенства. Единственным ответом на обращение стало постановление Синода, освобождавшее архиеп. Ермогена от управления епархией и, «ввиду того, что в настоящий момент нет соответствующей вакантной кафедры», отправившее его на покой в Жировицкий Успенский монастырь (фактически, как стало очевидно впоследствии, в заключение).

Надпись на пьедестале памятника Фёдору Петровичу Гаазу в Москве (Малый Казенный переулок, д. 5) во дворе бывшей «Гаазовской» (Полицейской) больницы

По свидетельству справочной и биографической литературы Фёдор Петрович (Фридрих Иосиф) Гааз родился 24 августа 1780 г. в живописном городке Мюнстеррайфеле близ Кёльна в большой благополучной немецкой семье. Его отец был аптекарем, а дед — доктором медицины, и уже сложившаяся семейная традиция привела юношу в Венский университет на курс медицинских наук. Перед этим он — выпускник местной католической школы — прослушал курс философии и математики, что дало будущему медику глубокое знание философии. Недаром много позднее современники отмечали, что митрополит Филарет (Дроздов) любил беседовать с образованным доктором, который был чуть ли не единственным достойным оппонентом просвещённого владыки. В воспоминаниях современников приводятся свидетельства «московской родни» княгини Репниной, которая наняла доктора Гааза в качестве её лейб-медика в 1806 г. «Фридрих Гааз учёный не по летам. В медицинских науках всех превзошёл. Латынь и греческий не хуже своего немецкого и французского знает; в математике, физике и астрономии весьма сведущ; по философии, по богословию любого учёного монаха за пояс заткнёт. В Священном писании начитан редкостно, все Евангелия наизусть помнит. А уж богословен, благодатен вовсе беспримечен; не пьёт, ни в карты, ни в кости не играет, никому злого слова не скажет».

В становлении профессионального и христианского служения доктора Гааза большую роль сыграла позиция профессора Гуфеланда, утверждающего нравственно-этические основы медицины. Обращаясь к молодым врачам, Гуфеланд писал: «Врач должен жертвовать не только спокойствием, выгодами, удобствами и приятностями жизни, но и собственным здоровьем и жизнью, даже, что выше всего, своею честью и славой, если он хочет достигнуть высочайшей цели своей — сохранения жизни и здоровья других». Человек с такой школой и репутацией просто обязан был сделать блестящую карьеру в России.

В Россию Фридриха Гааза привело, как это отмечается, случайное обстоятельство. В литературе это «случайное обстоятельство» описано по-разному. А.Ф. Кони писал, что Гааз был призван в Вене к заболевшему русскому вельможе — князю Репнину — и с успехом его вылечил. Благородный за выздоровление пациент угостил молодого доктора отправиться с ним в Россию и поселиться в Москве. Эту версию повторяли и другие авторы. Писатель Лев Копелев на основании писем самого Фридриха Гааза и опубликованного «Договора о найме княгиней Репниной доктора Фридриха Гааза», датированного 3 февраля 1806 г., считает, что Гааз вылечил от болезни глаз именно её и именно она, молодая аристократка, пригласила лекаря-немецка в Россию. Однако это приглашение должно было быть подкреплено и желанием самого доктора. И вот здесь причина согласия Гааза поехать в Россию относится к разряду формально «непонятных». В письме к своему дяде в Кёльн Фридрих Гааз так описывает эту «странную» причину: «Ежели этот шаг покарает меня чем-либо добрым, то главное — это то, что он отвечает той вполне нео-

ЖИЗНЬ ЕСТЬ САМА СУЩНОСТЬ МЕДИЦИНЫ

Исполнилось 230 лет со дня рождения Фёдора Петровича Гааза

Не так давно Русская православная церковь приняла основы своей социальной работы. Это говорит о поворотном моменте в церковной истории и сознании российского общества, свидетельствует о необходимости обращения к евангельским идеалам помощи и милосердия. В этой связи важно вспомнить об опыте проявления христианской доброты и милосердия к отверженным людям и о тех подвижниках, которые своей жизнью исполнили в этом служении слова Писания: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Среди большой плеяды милосердных и добрых людей особое место занимает Фёдор Петрович Гааз — немец по происхождению, русский по духу, католик по вероисповеданию и православный «святой доктор» по мнению простого народа. Время его жизни (1780–1853) совпало с интереснейшим периодом в истории Российской православной церкви, когда московскую кафедру возглавлял митрополит Филарет (Дроздов) (1783–1867), причисленный к лику православных святых. Отношения этих людей друг с другом, их беседы и дискуссии по самым разным вопросам милосердия являются важнейшим источником по истории становления социального служения Русской православной церкви. Этот период интересен ещё и тем, что именно на XIX в. падает становление диаконических движений в Западной Европе.

жданной, неясно желанной возможности, открывшейся как раз в то время, когда совершенно необъяснимое, но невыносимое беспокойство гнало меня прочь из Вены». Иными словами эта «неожиданная, но желанная возможность» называется волей Божьей и примеры её реализации хорошо знакомы по христианской литературе. Это понял и Копелев, отмечая, что «врач и философ Гааз по своему свободному выбору приехал в страну, далёкую от его родных краёв, и с каждым годом он всё уверенней сознавал, что его собственная воля, которая привела его в Москву и побуждала там оставаться, вопреки всем внешним обстоятельствам, всем неблагоприятным обстоятельствам, выражает и волю Провидения».

Впоследствии Гааз всерьёз задумается над этим призывом, над ролью долга и совести в деятельности врача. Эти размышления, которым он предавался во время поездки на Кавказские Минеральные Воды в 1809–1810 гг., вскоре оформились в определение медицины не столько как науки, сколько как социального христианского движения, инициатива которого принадлежала лекарю-иноземцу. «Жизнь, за которой она, медицина, наблюдает — это источник, цель и направление всего, что существует, потому что жизнь, наукой о которой она является, есть сама сущность медицины, а другие науки — лишь приложения к ней». Называя медицину «наукой о жизни», Гааз считал важнейшим признаком выздоровления как раз здоровье духовное, нравственное исправление греховного пути, которое человек обретает во Христе. Человеколюбие и милосердие должны стать, по мысли Гааза, не только разовым актом вдруг ожившего сердца, но постоянным долгом каждого служащего. Человек, выбравший это служение, должен принести себя в жертву так, как это сделал Христос. В письме князю Голицыну в 1839 г. он писал: «Я даже сделал правилом для своих подчинённых, служащих комитета, что среди нас не должно произноситься слово «милосердие». Другие посещают заключённых из милосердия, творят милостыню из милосердия, хлопчут за них перед начальством и родными из милосердия — мы же, члены и служащие комитета, принявшие на себя это бремя, делаем это из чувства долга». Такими довольно скупыми, отнюдь не богословскими, словами Гааз чётко разделил часто соединяемые в одном явлении. Признавая, что есть дела милосердия, понимаемые как естественная социальная забота, доктор Гааз, понимал милосердие как «милость сердечную». Такое понимание милосердия приходит к человеку только от Христа, а не от общества, ибо «милость сердечная» творится от избытка, когда человек не может этого не делать.

Интересно, что «неожиданное желание», изложенное в письме к дяде в 1806 г., доктор Гааз иначе объяснил в преамбуле завещания, написанного им незадолго до своей смерти. В первой строчке этого текста смысл и значение всей жизни «святого доктора»: «Я всё размышляю о благодати, что я так покоен и доволен всем, не имея никакого желания, кроме того, чтоб воля Божия исполнялась надо мною». В этом жертвенном понимании своего служения всем и даже раскольникам-сектан-

там доктор Гааз долго не находил понимания у митрополита Филарета (Дроздова). Владыка «спокойно и внятно объяснял, что заботясь об одном больном, одном страждущем, нужно помнить о здоровых, которых он может заразить, а если болен и страдает преступник, т.е. враг людей, опасный враг общества и государства, то, заботясь о нём, о его пользе, должно помнить о тех, кого он обокрал, ограбил или убил». В связи с этим все биографы Гааза вспоминают знаменитый эпизод диалога о Христе с митрополитом Филаретом. Во время дискуссии о разной ответственности перед законом, заступничество Гааза неожиданно было прервано словами владыки о том, что если суд подвергает преступника каре, то, значит, на подсудимом была вина, и невинно осуждённых не бывает. «Гааз вскочил и поднял руки к потолку. «Владыко, что Вы говорите?! Вы о Христе забыли». Вокруг тяжёлое, испуганное молчание. Гааз осёкся, сел и опустил голову на руки. Филарет глядел на него, прищурив и без того узкие глаза, потом склонил голову. «Нет, Фёдор Петрович, не так. Я не забыл Христа. Но когда я сейчас произнёс поспешные слова, то Христос обо мне забыл». В литературе по-разному оценивают этот эпизод и относят его к разным, иногда не связанным друг с другом событиям. Однако его реальность вполне заслуживает доверия, как и эпизод о попытке ограбления «святого доктора» разбойниками, которые, узнав его, вызвались лично проводить врача к больному, дабы более никто не мог покуситься на того, кого «никто обидеть не посмеет».

Жизнь и дела доктора Гааза важно рассмотреть в контексте церковного предания, которое зафиксировано в воспоминаниях людей, свидетельствах и признании современников и потомков. Такой контекст позволяет увидеть перспективу начатого дела и ещё раз опровергнуть нехристианскую пословицу: «Один в поле не воин». Гааз, может быть, один из первых среди мирян в истории России попытался жить по Евангелию. Он не был православным христианином, но его иная конфессиональная принадлежность не мешала православному русскому народу называть его «святым доктором». Его книга «Азбука христианского благонравия», распространяемая среди заключённых, — людей для общества конченных и отвергнутых, лучше всего свидетельствует о нём как человеке евангельского духа. «Тот, кто соблюдает только гражданские законы, может называться не более, как только честным гражданином. И язычники исполняют естественные добродетели, например, кротость с кроткими, любовь к любящим, ласковость с послушными; но истинный христианин и в обращении со строптивыми кроток, любит и нелюбящих и, по-видимому, недостойных любви, ласков со всеми». «Терпение служит выражением и мерою любви нашей к ближнему, которая является в настоящем своём виде, когда с терпением соединяешь кротость и готовность к благодеяниям».

Начатое Гаазом дело можно смело назвать движением, ибо оно возбудило и взволновало русское общество, в котором социальное служение стало нормой христианской жизни, евангельским долгом каждого христианина. Он впервые на своём

Памятник Фёдору Петровичу Гаазу. Москва, скульптор Н.А. Андреев, 1909 г.

примере преуспевающего врача и обеспеченного человека выразил главный лозунг диаконических движений века уже двадцатого — Церковь с бедными, а не Церковь бедных, как это было в его время. Гааз, как Христос, умывающий ноги ученикам, обмывал холерных больных, целовал и гладил неизлечимых заразных, утешал обиженных и помогал страждущим. Живя как Христос, он показал, что именно диаконические движения могут быть устроены только по образу Христа, центр жизни Которого был среди бедных и обездоленных людей.

Вероятно, стоит подумать и ещё об одном значении жизни Фридриха Гааза в истории православной церкви, связанной с проблемой конфессиональных различий. Гааз был католик, причём католик практикующий. Имел друга — врача и химика Фердинанда Рейса, набожного лютеранина-евангелиста. Служил в тюремном комитете под председательством митрополита Филарета, очень сдержанно относившегося к инославным. Стоит вспомнить о богословском невежестве значительной части русского духовенства, подозрительного ко всяким католикам и протестантам. В этой атмосфере, чтобы стать «святым доктором» для православных, католиков и протестантов, нужно было совершить экуменический подвиг свидетельства о Христе, в котором нет ни эллина, ни иудея. Лев Копелев приводит в своей книге шуточный диалог Рейса и Гааза о спорной конфессиональной принадлежности последнего. «Право же, дорогой мой Гааз, если бы Папа узнал обо всём, что Вы тут себе позволяете, он бы Вас отлучил, экскоммуницировал». В этом подвиге католика Гааза, чуждого духу прозелитизма и взявшего на себя ответственность за христианское единство, усматривается начало подлинных экуменических движений XX в.

Таким образом, жизнь, труды и служение Ф.П. Гааза имеют непреходящее значение для судеб православной церкви. Богатые духовные дары, чуткое сердце и обладание «наукой о жизни» — медициной — сделали этого человека известным всей России. Его неутомимое служение «сердечного милосердия» позволило снискать признание в очах Божьих, в глазах общества и конфессионально чуждой церкви. Уникальный случай в истории православной церкви, когда традиции православных служений и движений заложил католик, ставший святым для многих людей ещё при своей жизни. Основатель Тверского музея и бессменный председатель ТУАК А.К. Жизневский, хорошо знавший Гааза, видел его незадолго до смерти и описал духовное состояние святого доктора: «Он сидел в своей комнате за ширмами, в вольтеровских креслах; на нём был халат. Его лицо, как и всегда, сияло каким-то святым спокойствием и доброю; благоговение к этому человеку охватило меня, и я хотел поцеловать его руку, но удержался, боясь его расстроить». Трогательно описано вполне достоверное прощание умирающего Гааза со своим оппонентом, митрополитом Филаретом, как свидетельство признания русской церковью его дел и святой жизни.

Владимир Лавренов
г. Тверь

(Фото Татьяны Тыртыш)

РАВЕНСТВО И СТАРШИНСТВО

Интервью с духовным попечителем Преображенского содружества проф.-свящ. Георгием Кочетковым

Окончание. Начало на с. 1

— То есть можно было бы вместо слов «в церкви и в обществе» говорить «в христианстве»?

О. Георгий: Да, но для многих христианство — это или только культура, или только культовая сфера, или только сфера профессионально-иерархическая. Очень мало для кого христианство — это ещё и народ, и общество, и история и т.д. Поэтому, если сказать просто «в христианстве», у некоторых могут возникнуть совсем не те ассоциации.

— То есть мы говорим «в церкви и обществе», чтобы подчеркнуть, с одной стороны, целостность христианской жизни, христианского мировоззрения, а с другой — ответственность церкви (и в том числе Преображенского содружества) не только за себя, но и за общество и вообще за мироздание?

О. Георгий: Совершенно верно. Мы так говорим, чтобы не было двусмысленности. И чтобы мы могли приглашать на наши конференции самых разных людей. Даже если они, допустим, нецерковные или других вер или исповеданий. А почему нет? Опыт предыдущих конференций показал, что среди них есть интересные люди, которым есть что сказать. Они могут быть атеистами или иудеями, или мусульманами, или, тем более, неправославными христианами. Почему нет? Если человек качественный, если он хотя бы свою тему знает и выражает качественно, то я считаю, что его участие может быть очень полезно.

— Нельзя ли прояснить смысл иерархичности, если рассмотреть ее противоположности? Какие, например, могут быть антонимы к слову «иерархичность»? Вот, допустим, анархия...

О. Георгий: Да, прежде всего, анархия. — Ясно, что это плохо и для общества, и для церкви. Я думаю, какие бы искажения иерархичности ни брать, всё равно анархия будет хуже.

О. Георгий: Еще антоним: «уравниловка».

— А равенство?

О. Георгий: Это тоже в каком-то смысле антоним, но здесь есть положительная сторона. Я уже говорил, что церковь с самого начала воспринимала себя как единство равных пред Богом, равно одарённых благодатью, равно спасённых. Так же, как и соборность всегда предполагала максимальную духовную отдачу и максимальную духовную ответственность каждого члена церкви в их единстве и взаимосвязи. Причём единство имелось в виду всякое — и вертикальное, и горизонтальное. Но потом все расслоилось, разделилось — в основном, конечно, по грехам человеческим, как клира, так и мирян. Расслоились границы церкви — канонические, мистериальные, мистические и т.д. И, конечно, стали уходить на задний план понятия равенства и соборности. А на первый план стал выходить антагонизм иерархичности и анархии.

— Мне идея равенства всегда была очень симпатична. Мне со школы очень нравились слова, что «нет ни мужского пола, ни женского, ни эллинов, ни иудеев, ни рабов, ни свободных». Но с течением лет я всё острее воспринимаю неравенство. Раньше я как-то не замечал, что цена христианскому равенству — Крест, на котором убивается вражда. И слова о том, что нет мужского и женского пола, обретают свое истинное звучание, когда в качестве предпосылки принимается полная их противоположность. Так же, как противоположность раба и свободного, эллина и иудея. В естественном, природном порядке как бы ничего общего между ними нет. И вот это полное отсутствие общности, полное разделение, полная противоположность — именно она убивается на Кресте. А если Крест убрать или «вынести за скобки», получится ложно понятое равенство: феминизм, социализм, космополитизм. Получится то равенство, которого фактически нет и никогда не будет. А если

Христос и святой Мина. Коптская икона, VI в.

оно где-то и внедряется, то не ведет к раскрытию образа Божьего в человеке, а, наоборот, его еще больше корежит.

О. Георгий: Совершенно верно. Но равенство остаётся величайшей ценностью христианской жизни. Мы действительно все равно призваны, мы все равно получаем благодать, мы все равно становимся царственным священством и уделом Божиим. И хотим мы того или не хотим, в церкви нельзя убить это или совсем отменить. Иначе мы отменим вообще Новый Завет, новозаветную жизнь.

— Ещё один антоним к иерархичности — неиерархичность. В связи с этим вопрос: чем анархия отличается от неиерархичности? Ведь этимологически это почти одно и то же, только частица «не» в одном случае звучит по-гречески, а в другом случае — по-русски. А смысл вроде бы разный получается.

О. Георгий: Ан-архия и не-иерархичность... Конечно, в значении этих слов — разница большая. Ан-архия — это отрицание принципа первенства, то есть такого вида старшинства как первенство, начальство. А не-иерархичность этого принципа не отрицает. Допустим, мы считаем наше братство неиерархическим. Но мы ведь не отрицаем старшинства, принципа старшинства. А иерархию мы в нашем братстве не заводим принципиально. Никакие виды иерархии у нас не присутствуют. Даже если к нам в братство вступает человек, облеченный саном, всё равно мы будем к нему относиться как к брату. Конечно, со всем уважением к его положению и сану, со всем признанием его функций. Мы можем называть его, допустим, его преподобием или его преосвященством, но для нас он будет прежде всего — братом. Если он — член братства.

— Что значит неиерархичность братства?

О. Георгий: Неиерархичность предполагает, что мы не устанавливаем параллельной иерархии. Мы не устанавливаем дополнительной иерархии там, где она уже есть. В церкви есть иерархия. Хороша она или плоха, оправдывает она своё существование или не оправдывает, но она есть. Мы ничего не разрушаем, мы ни с чем не боремся из того, что есть. Мы показываем ту жизнь внутри братства, которая нам кажется наиболее адекватной Евангелию на сегодняшний день, в современных условиях жизни. И всё. Неиерархичность братства говорит о том, что мы сами свою братскую и общинную жизнь не устраи-

ваем по иерархическому принципу. Но мы вовсе не анархисты — именно потому, что мы признаём церковную иерархию.

— Если теперь вернуться к теме антонимов... К «иерархичности», оказывается, довольно много можно антонимов придумать, а вот к «старшинству» — сложнее.

О. Георгий: «Старший» — «равный». Здесь только так, ничего другого нет.

— Ну, я ещё несколько придумал. Вот, например, «хамство». Если брать библейский контекст, то это как раз антоним.

О. Георгий: Ну, нарушение отношения к старшим, дискредитация старших...

— Если искать примеры из области политики, то их не так много. Вот, скажем, хунвейбины в Китае. Или, допустим, у нас после революции были комиссары. В армии вроде бы были старшие, были эксперты, были командиры, но к ним ещё приставлялся такой особый человек, который не был старшим, приказов не давал, но всегда мог всё поставить под сомнение и мог старшего сместить. Получалось, что приказание старших выполнялись, но только в том случае, если эти приказания устраивали комиссаров, которые обычно не были специалистами в военном деле и потому не могли нести необходимой ответственности.

О. Георгий: Иногда комиссар мог принимать решения, мог и отменять приказ старшего, мог заместить собою старшего...

— Ну, это, наверное, уже зависело от личности — от энергии, характера, честности и т.д. Однако сама трудность в придумывании антонимов, а также «экстремальность» тех примеров, которые приходят в голову, показывают, что принцип старшинства действительно универсален. То есть не может человеческая жизнь быть устроена на каких-то других основаниях.

О. Георгий: Конечно. И почему мы говорим сейчас о равенстве как о единственном существенном антониме? Потому что равенство — это конституирующий принцип горизонтальных отношений, а значит, и общения. А старшинство — конституирующий принцип вертикальных отношений, к которым, в каком-то смысле, относится апостоличность, если можно так выразиться. Конечно, апостоличность — как свойство Церкви — включает в себя не только этот аспект, но в том числе и этот. Мы верим в одну Церковь, но она, с одной стороны, построена на горизонтальном единстве (соборности), а с другой стороны — на вертикальном единстве (апостоличности).

— Это легко понять, если воспользоваться, по апостолу Павлу, образом Церкви как Тела Христова. Ведь в теле все органы разные — нос, рука, глаз... Никакого равенства.

О. Георгий: Он так и говорит, что есть более важные и менее важные члены, более почётные и менее почётные. А когда речь идёт о почёте, о чести, это всегда иерархия, это всегда старшинство очень определённого рода.

— И всегда неравенство, потому что не может быть, чтобы в теле были одни только уши или одни только глаза.

О. Георгий: И всегда неравенство. Да, апостол Павел был против всякой уравниловки. Это очень важно. Как очень важно не злоупотреблять принципом старшинства и, тем более, иерархии, так же очень важно не злоупотреблять принципом равенства.

— В нашем разговоре уже возникала тема различия функций. Но ведь едва ли не основная функция старшинства — это передача традиции, а в церкви — передача предания. То есть это личное свидетельство о том, как было и как правильно. А для этого нужно долго жить — чтобы знать, как было. Поэтому старшие ценятся там, где ценна традиция. Скажем, в первоначальной церкви особо ценились те, которые знали Христа по плоти. Потому что они видели и знали то, чего другие уже никогда не увидят и не знают.

О. Георгий: Конечно. Отсюда возникло и духовное отечество. Отечество, отцовство — это как раз передача традиции. Это то неравенство, которое позволяет низшим чинам стать выше, возрастая до полноты возраста Христова, что по апостолу Павлу и есть цель жизни каждого человека. Это и было приобщением к дару обожения человека, которое ставится выше всего. Оно же было делом не просто человеческим, но и синергическим сотрудничеством с Богом.

— Если старшинство — это передача жизни, традиции, то иерархичность в этом контексте, скорее, представляется как способ управления. Потому что старшие имеют авторитет, но управляют не всегда они, особенно когда ситуация не экстремальная. Во всяком случае, если взять за образец то, что называется традиционными обществами.

О. Георгий: Апостол Павел прямо говорит о даре управления. Неслучайно именно этот дар всегда — или, во всяком случае, изначально — воспринимался как основополагающий для епископа. Это именно дар Святого Духа, а не просто организационно-административная властная функция.

— И не просто организационные способности?

О. Георгий: Да, не просто организационные способности.

— Но за чем должен надзирать надзиратель? За жизнью членов общины или за передачей традиции? Все-таки для передачи традиции нужна память и традиционное старшинство. С другой стороны, в церкви, действительно, каждый может приобщиться благодати независимо от возраста.

О. Георгий: В древности было и то, и другое. В первую очередь епископ отвечал за миссию и катехизацию (то есть передачу предания), а с другой стороны, наблюдал за жизнью каждого члена общины. Для того просто, чтобы волки не схватили слабенькую овцу, не увели её в лес и не съели. Вот и всё. То есть было две половины, две основных функциональных стороны жизни епископа, его служений. Отсюда же выросли определённые акценты богослужений: первая половина литургии учительная (литургия Слова), а вторая половина — евхаристическая литургия, которая как раз предполагает особый способ жизни и взаимоотношений людей друг с другом и с Богом. Вот это и есть как бы первооснова смысла устройства церковной жизни через епископа.

Беседовал Сергей Смирнов.
Полный текст интервью будет опубликован отдельной брошюрой

Преображенское
содружество
малых православных
братств

Свято-Филаретовский
православно-христианский
институт
проводят
международную
конференцию

«СТАРШИНСТВО И ИЕРАРХИЧНОСТЬ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ»

Москва
29 сентября – 1 октября
2010 г.

Цель наших конференций — постановка проблем, без решения которых, на наш взгляд, невозможно возрождение каждого отдельного человека и всего русского народа. Среди обсуждавшихся в последние годы фундаментальных понятий уже были «личность», «общение и общность», «противостояние злу» и т.д.

Восстановление нормы в сфере основ человеческой жизни, к числу которых относятся и понятие старшинства, представляется нам необходимым и обязательным условием как для преодоления инерции прошлого, так и для нового творческого развития.

В рамках предстоящей конференции мы хотели бы разобраться в простых, но жизненно важных вещах: что такое истинное старшинство? на каких основаниях оно может утверждаться? Каково его место в семье, обществе, Церкви?

Среди наших соотечественников немало людей, либо вообще выступающих против всякого старшинства, либо мечтающих о «железной руке, способной обеспечить им спокойствие и счастье». Мы надеемся, что избежать этих крайностей нам позволит обращение к христианской традиции, которая не просто предлагает альтернативу существующим принципам иерархии в природе и обществе, но говорит об истинных основах старшинства.

Председатель оргкомитета,
проректор СФИ
Дмитрий Сергеевич Гасак

Оргкомитет:
Россия, Москва, 105062,
ул. Покровка, 29–38
Тел./факс 624-92-50; 623-03-80;
e-mail: sretenye@sfi.ru

ГОВОРИТЬ ИСТИНУ ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА ПРОСТО И БЕЗОПАСНО

Интервью с протоиереем Геннадием Фастом

Возвращаясь вновь к теме наследия новомучеников и исповедников российских, мы публикуем интервью прот. Геннадия Фаста. Его слова имеют особое звучание, и не только потому что он широко известен благодаря своим проповедям, трудам по экзегетике и духовно-просветительской деятельности в целом. Нам довелось лично пообщаться с ним этим летом в самые, может быть, трудные для него дни. И эта встреча была лучшим свидетельством. Его мирный дух, отсутствие обид, нежелание бороться с людьми и против людей, как и намерение смиренно, но твердо держаться христианской правды в церковной жизни — вот лучшее подтверждение весомости и искренности всего, что говорит один из лучших пастырей не только Красноярской епархии, но и всей Русской православной церкви.

М.Д.

— Отец Геннадий, Вы написали книгу «Православный Енисейск», и на экскурсиях мы говорили о новомучениках и исповедниках российских, об архиеп. Луке (Войно-Ясенецком), который здесь жил; так или иначе Вы касались этого опыта. Как Вам кажется, что из опыта новомучеников и исповедников российских сейчас важно воспринять в нашей церковной жизни? Что из этого опыта сейчас актуально?

Прот. Геннадий Фаст: Не надо думать, что сейчас не время исповедничества. Мир сей лукав в любую эпоху, и говорить истину в наше, казалось бы, такое либеральное, демократическое время оказывается далеко не всегда просто и безопасно. И поэтому, я думаю, первое, что очень актуально, — это само исповедничество. Ведь в те времена были и верующие, и священнослужители, которые уходили от исповедничества. Исповедничество — это всегда риск, это жертва. И при этом — не поиск приключений. Не надо нарываться на какие-то неприятности, чтобы потом быть героем. Исповедничество — это не «геройство». Но у каждого человека бывает «момент истины», и вот здесь опыт исповедников очень для нас свят и значим — чтобы мы не боялись исповедать свою веру в семье, с друзьями, в школе, в университете, в церкви, наконец. Чтобы мы не соглашались просто вечно «прогибаться» под то, что обеспечивает нам спокойную жизнь. Это, я думаю, очень важно.

Конечно, у каждого святого были свои достоинства. Мы хвалимся архиепископом Лукой — в его жизни, конечно, очень много достойного подражания, о нём написано много книг, больше уже не скажешь. Это человек, который не понимал «дипломатию»... Есть такие слова в евхаристической молитве — присносый, такождесый. Вот и архиепископ Лука всегда был «тождествен сам себе» — и в хирургической комнате, и на допросе у следователя, и в алтаре храма. Он не умел быть каким-то другим, как-то подлаживаться. И это тоже очень ценно, очень свято у архиепископа Луки.

— В связи с опытом новомучеников встаёт вопрос о преступлениях XX века. И сейчас очень много говорят о покаянии — даже совершаются крестные ходы, молитвы — но покаяния не совершается. Что нужно сделать, чтобы покаяние в преступлениях советского режима, чтобы дальше произошло возрождение, чтобы мы дальше смогли пойти? Что для этого сейчас нужно?

Прот. Геннадий Фаст: Сказано, пожалуй, всё, что можно сказать. А сделать... Наверное, сделать каждый на своём месте что-то может. Во-первых, каждый лично, особенно из тех, кто жил в советское время — и не только родился, но жил, трудился, что-то делал —

Прот. Геннадий Фаст с молодежью Преображенского братства. Енисейск, 2010 г.

должен хорошенько вспомнить, не согрешил ли он, и в этом принести покаяние. Потому что многие не каются. Допустим, коммунистами были? Были. А в том, что это отречение от Христа — даже как-то и нет покаяния. Всё-таки необходимо принести покаяние за себя лично, в своём, в том, в чём ты согрешил. Это очень важно. Для этого не нужен крестный ход. И это — в основе, это первично. Не лгал ли ты вместе со всеми, не подписывал ли только ради того, чтобы как-то уцелеть то, что не нужно было подписывать, не делал ли еще чего-то подобного?

А что касается более общего покаяния — здесь каждому по мере. В 1988 году, когда церковь праздновала 1000-летие крещения Руси, в нашем Успенском храме празднование шло, наверное, месяц. И первая наша служба была покаянная. Была проповедь, что тысячелетие крещения Руси — это тысячелетие грехов, которые совершали христиане. И конкретно говорилось о том, какие грехи — не то что где-то кто-то лично в чём согрешил, а именно грехи, приобретавшие общественную значимость, скажем, когда брат во Христе вместе с псом продавал крепостного — своего брата во Христе и так далее. За крепостное право разве коммунисты должны покаяться? Или об этом уже нам надо озаботиться? И вот такая была проповедь, и потом была служба и покаянный молебен. Было и покаяние за убийство царского семейства — действительно, Давид не поднял руки даже на богоотверженного Саула, а здесь была рука поднята на помазанника Божия. Так что мы с этого и начали, с такого покаяния. И потом не раз мы это совершали. Но другое дело — насколько может сделать в том объёме, в каком он это может сделать. Мне что-то дано — вот в этом объёме я могу сделать. Допустим, уже епископ имеет больше возможности, если по церковной линии. Патриарх имеет больше возможности. Президент имеет возможности.

К сожалению, очень многие грехи в общественном масштабе так и остались нераскаянными. В отличие от Германии, где, скажем, фашизм осуждён и нет заигрывания с ним. А у нас было упущено много шансов. Это можно было сделать в начале 1990-х. Причём сами коммунисты были почти уверены, что это сейчас будет, они боялись этого. Они даже где-то перетруснули, можно сказать. Но оно не случилось! Потом как-то раз-раз, оказывается, всё не так страшно — и

пошло, и пошло дальше. Ну, а теперь об этом лишь иногда говорят, «в меру». Искусственно же делать что-то я не сторонник. Лично я сейчас никаких крестных ходов на эту тему не устраиваю и в них не участвую... Хотя я не хочу осуждать других, если они делают это для Господа. Сказано: «Кто ест — для Господа ест, кто не ест — для Господа не ест». Мне лично сейчас это как-то не близко, все эти хождения с иконами... И как-то не видно результата. По крайней мере, пока.

— Нашему братству в этом году исполняется двадцать лет. Что бы Вы могли пожелать нам на ближайшие годы?

Прот. Геннадий Фаст: Во-первых, поменьше праздновать юбилеи (смеется), не увлечься этой заразой, чтобы больше было, действительно, содружества и братства, чем юбилейных о том воспоминаний. Но, действительно, очень важно иногда и вспомнить...

— Зарубки, как Вы писали...

— ...Да, вот эти зарубки, они действительно необходимы, поэтому какие-то юбилеи, какие-то памятные даты — это нормально, это имеет право быть. Что я вам желаю? Всё делать для Господа. И братство чтобы для Господа. Потому что есть много ещё и других целей — и неплохих в том числе. Но всё-таки чтобы на первом месте всегда был Сам Господь. И тогда всё остальное приложится. Как ни странно, но для нас, верующих людей, имеет смысл ещё и ещё раз напоминать о Боге, о Господе. Потому что мы можем говорить о православии, о церкви — обо всём — и меньше всего о Боге, о Христе, о Господе. Он Сам как будто где-то и есть, от этого никто не отказывается — но как будто, как при вычислениях: «два пишем, три в уме», так будто и Он где-то у нас там «в уме». А нужно, чтобы Он был жизнью. Это очень важно. Ну и, конечно, желаю некой легализации. Я думаю, пришло время, чтобы ваше братство как-то полноправно смогло церковно жить, чтобы вы имели храм, настоятеля, священника — и не одного, потому что братство очень большое, это совершенно немыслимо, чтобы один священник его окормлял... Так что желаю вам, чтобы произошла некая реабилитация, и тот опыт, который вы приобрели, был востребован. Чтобы в церкви это всё воссоединилось. Я думаю, что сейчас время для этого благоприятное.

Вопросы задавал Сергей Бурлака

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"».

Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной
службой по надзору в сфере связи, ин-
формационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,
г. Москва, ул. Сушецкий вал, д. 49
Тираж 1100. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 1 сентября 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 3 сентября 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении
СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769
(Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова),
(499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)